

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Дом раненых

сердец

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Дом раненых сердец / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-187904-4

Частный детектив Татьяна Иванова взялась за новое расследование — нужно найти племянницу бизнесмена Донникова — Елизавету. Девушка пропала несколько недель назад и с тех пор ни разу не выходила на связь. Накануне исчезновения она рассталась со своим парнем, который тоже не знает, куда капризная красавица могла деться. Но у Татьяны Ивановой есть ниточка, которая вполне может привести ее к нужному следу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-187904-4

ГЛАВА 1

Дул легкий ветерок, облачка лениво плыли по небу. Я смежила веки. Вдруг ухо уловило какой-то шум.

Я открыла глаза и в ужасе снова их закрыла, потому что небо, еще секунду назад такое чистое, теперь потемнело. Прямо на меня сверху со звоном начали сыпаться какие-то тяжелые предметы. Как бы мне ни было страшно и жутко, но я все-таки пересилила себя и посмотрела наверх. Судя по всему, это были ящики. Они раскрывались в воздухе, не успев долететь до земли, и из них падали железные шары, утыканые палками с заостренными концами.

Бездействовать и дальше было равносильно ожиданию неминуемой смерти. Я лихорадочно стала искать безопасное место, где можно было бы укрыться. Мой взгляд наткнулся на небольшую крытую беседку. Скорее туда, к ней!

Я забилась под скамейку и с замиранием сердца слушала, как железный «дождь» продолжал барабанить по крыше...

Я резко встала с постели и открыла глаза. Так это был всего лишь сон? Но я же ясно слышала, как на меня сыпались неизвестно откуда взявшиеся железные предметы! Их звон... Хотя...

Это звенел телефон. Кого еще несет по мою душу в такую рань? Но, взглянув на часы, я поняла, что ошиблась. Было девять утра — время, подходящее и для визитов, и для телефонных звонков. Однако для меня, в данный момент находящейся на отдыхе после заверченного расследования, это было очень рано.

Я взяла телефон.

— Алло, — сказала я в трубку.

— Татьяна Александровна Иванова? — поинтересовался глубокий баритон.

— Да, это я, — отозвалась я и удачно, как мне показалось, завуалировала зевок, сделав вид, что закашляла.

— Татьяна Александровна, кажется, я вас разбудил, — с виноватыми нотками в голосе произнес мой собеседник.

— Нет, нет, что вы, я уже не спала, — бодро ответила я, скосив глаза на будильник, также стоявший на тумбочке.

— Татьяна Александровна, меня зовут Владимир Александрович Донников, я владелец строительной компании «Хальцедон». Татьяна Александровна, мне необходима ваша по-

мощь. Мне вас порекомендовал... — тут Донников назвал фамилию одного моего клиента, который не так давно попал в довольно затруднительное положение, но благодаря моему расследованию вышел из него с наименьшими потерями.

Назвав фамилию своего рекомендателя, владелец строительной компании неожиданно замолчал.

— Я вас слушаю, Владимир Александрович, — проговорила я в трубку.

— Видите ли, Татьяна Александровна, это не телефонный разговор, — немного замешкавшись, ответил мужчина.

— Я совершенно с вами согласна, Владимир Александрович. Я предлагаю поступить следующим образом: давайте мы с вами встретимся, и уже при встрече вы расскажете, какого рода помощь вам требуется. Вас это устроит? — спросила я.

— Конечно! — обрадованно воскликнул Донников. — Вы как будто бы прочитали мои мысли: я ведь именно этот вариант имел в виду и хотел вам его предложить.

— Очень хорошо. Теперь давайте обсудим место, где бы мы могли пересечься для разговора. Мы можем встретиться у меня дома, я также могу подъехать к вам. Что вас больше устраивает? — спросила я.

— Для меня было бы удобным встретиться

с вами у меня в офисе, — высказал пожелание владелец «Хальцедона».

— Хорошо, тогда скажите, куда мне подъехать.

— Татьяна Александровна, офис моей компании расположен в центре Тарасова, на улице Тараса Шевченко. Под номером двадцать пять находится пятиэтажное здание, это коммерческий центр, — принялся объяснять Донников. — Подниметесь на второй этаж и пойдете направо по коридору. Вторая дверь от начала — это и есть мой кабинет. Впрочем, на двери висит табличка с моей фамилией и инициалами и названием компании. Так что не ошибетесь.

— Так, координаты я ваши записала, Владимир Александрович. Теперь осталось договориться о времени встречи. Во сколько вы хотите, чтобы я к вам приехала? — спросила я.

— О, чем быстрее, тем лучше, Татьяна Александровна.

Я прикинула, сколько мне потребуется времени для того, чтобы позавтракать и привести себя в порядок, традиционную утреннюю разминку-гимнастику сегодня я решила оставить за кадром. Получилось, что не меньше часа.

— Я смогу быть у вас в офисе примерно через час, Владимир Александрович, — сообщила я Донникову.

— Очень хорошо, меня это вполне устроит. Я предупрежу свою секретаршу, и она вас сразу же проводит в кабинет, Татьяна Александровна, — пообещал владелец строительной компании.

— Ну вот и договорились. Тогда до встречи, Владимир Александрович, — сказала я.

— До встречи, вот только...

Донников неожиданно сделал паузу, но разъединения не последовало.

— Вы что-то еще хотели сказать, Владимир Александрович? — спросила я.

— Татьяна Александровна, скажите, а могли ли я быть уверен в том, что будет соблюдена... хм... — бизнесмен кашлянул, — полная конфиденциальность?

— Ну разумеется, Владимир Александрович, вы можете в этом несколько не сомневаться, — заверила я мужчину. — Кроме того, этот пункт входит в договор на расследование, который я составляю с каждым своим клиентом.

— Тогда до встречи, Татьяна Александровна, — сказал Донников и отключился.

Я тоже положила трубку и отправилась в ванную комнату. Я приняла контрастный душ, чередуя струи холодной и горячей воды, а затем досуха растерлась махровым полотенцем.

Теперь можно заняться приготовлением завтрака. Открыв дверцу холодильника, я оки-

нула взглядом полки: да, не густо. В последнее время я предпочитала принимать пищу в кафе. Впрочем, для этого был повод: закончив очередное расследование, я задалась целью обновить гардероб, в связи с чем неоднократно совершала набеги в свои любимые бутики, а также встречалась со своими подругами — Светкой-парикмахершей и Ленкой-французенкой. Естественно, наши посиделки происходили то в «Улье», то в «Жульене». А потом я уже и безо всякого повода забегала в эти «точки» для того, чтобы по-быстрому перекусить, а не заморачиваться с готовкой дома. Светка спокойно относилась к этой тенденции заменять домашнюю еду на общепитовскую. Зато Ленка всякий раз выказывала свое неодобрение моей ленью и пренебрежением собственным здоровьем. Сама-то она и пироги пекла, и котлеты жарила, а уж шарлотка у нее получалась просто божественная.

Один раз госпожа Истомина, войдя в педагогический раж, прочитала мне целую лекцию о том, что меня ждет, если я и дальше буду так нерационально питаться.

— Ты, Иванова, скоро все свои гонорары будешь оставлять у гастроэнтеролога, — сделала грозный вывод подруга и поклялась, что непременно научит меня приготовлению сложных, но полезных блюд.

Но сейчас Ленки рядом не было, к тому же и время поджимало, поэтому я, недолго думая,

разморозила в микроволновке два оставшихся блинчика, сделала салат, порезав немного подсухшие огурец и помидор, и сварила свою любимую арабику. Уж в чем, в чем, а в кофе я себе отказать не смогла. Я с наслаждением выпила чашечку своего любимого напитка и начала собираться на встречу с Владимиром Донниковым.

Я прошла в спальню и стала выбирать костюм. Разложив несколько комплектов одежды, я остановила свой выбор на синей юбке-карандаше с голубым приталенным жакетом и черных туфлях-лодочках на шпильке. Затем я причесалась, нанесла утренний макияж, взяла черную сумочку, перекинула через плечо легкий плащ и спустилась во двор. Подойдя к своей машине, я завела мотор и поехала к владельцу строительной компании.

Дорожная ситуация напоминала «приливотлив»: можно было спокойно проехать несколько кварталов, а затем застопориться в нештучной пробке. Оказавшись в очередном заторе, я решила не терять время зря, а раскинуть свои гадательные кости, благо они всегда находились со мной. Вынув из сумочки черный кожаный мешочек, в котором хранились кости, я высыпала их на соседнее сиденье. Теперь осталось только сосредоточиться и мысленно задать вопрос, касающийся предстоящего расследования.

Подержав двенадцатигранники в руке, я метнула их. Выпало: 12+30+17. Поскольку

я уже давно занимаюсь подобным гаданием, то мне не пришлось заглядывать в листок толкований. Итак, выпавшая комбинация предсказала, что меня могут ожидать неприятности.

Однако подобный результат меня ничуть не обескуражил. В конце концов, неприятности могут ожидать, а могут и обойти стороной. Хотя такое утверждение весьма проблематично. Реальность такова, что эти самые неприятности так или иначе присутствуют в жизни любого человека, а уж в жизни частного детектива и подавно. Хороша бы я была, если бы стала обращаться на них внимание! Да при таком настрое вообще не распутаеть ни одно преступление.

Я посмотрела на дорогу: мы все так же стояли в пробке. Ладно, воспользуюсь этим и брошу кости еще раз. Что выпадет на этот раз?

На этот раз выпало: 5+20+27. Ну вот, уже лучше: кости пообещали, что, несмотря на грядущие неприятности, я тем не менее смогу овладеть ситуацией. Ну так а я в этом нисколько и не сомневалась. Но для чистоты эксперимента следует бросить двенадцатигранники еще раз. Как говорится, Бог троицу любит.

Итак, третий решающий раунд. Оу!

Я не смогла сдержать возглас удовлетворения: 25+7+17. Ведь это означало, что мои действия должны определяться идеями. А с наличием идей у меня всегда все было в полном порядке.

Получив благословление высших сил, я ощутила прилив сил и на физическом уровне. К тому же злополучная пробка рассосалась, и можно было продолжать свой путь.

Я довольно быстро доехала до улицы им. Тараса Шевченко и припарковалась, найдя свободное место.

Дойдя до пятиэтажного здания, в котором находился офис Владимира Донникова, я открыла входную дверь и оказалась в широком холле. Прямо передо мной стояла стойка с газетами, журналами и рекламными проспектами, а справа, за стеклянным окном, сидела женщина пенсионного возраста.

— Здравствуйте, — сказала я.

— Здравствуйте, — ответила вахтерша и тут же спросила: — Вы к кому направляетесь?

— В офис компании «Хальцедон», — ответила я.

— Пожалуйста. — Вертушка приветливо мигнула зеленым светом, и я прошла внутрь. — Второй этаж, потом направо по коридору до второй двери. — Вахтерша почти слово в слово повторила указания владельца «Хальцедона» по поводу того, как найти его кабинет.

— Поняла, спасибо, — уже на ходу проговорила я и стала подниматься по лестнице.

Пройдя несколько метров по коридору, я увидела на двери табличку «Строительная компания «Хальцедон» В.А. Донников».

Я постучала в дверь, и мелодичный женский голос пригласил:

— Войдите.

Я открыла дверь и вошла. В приемной находилась молоденькая секретарша. Она стояла у окна, но, как только я вошла, она тут же вернулась за свой стол.

Я посмотрела на нее. Внешностью девушка напоминала манекенщицу, как и большинство представителей этой должности: платиновые серебристые локоны, тонкая талия и ноги от ушей, затянутые в строгую юбку, что удивительно, ниже колен.

Секретарша посмотрела на меня и спросила:

— Вы на прием к Владимиру Александровичу?

— Да, совершенно верно, — кивнула я.

— Вам было назначено время? — последовал еще один вопрос.

— Да, мы с Владимиром Александровичем договорились о встрече в течение часа, — пояснила я.

— Как мне о вас доложить? — спросила секретарша.

— Скажите, что пришла Татьяна Александровна Иванова, — ответила я.

Секретарша кивнула и исчезла за дверью кабинета Донникова.

Буквально сразу же она вышла и пригласила в кабинет:

— Вы можете пройти, Владимир Александрович вас ждет.

Я прошла в кабинет мимо посторонившейся секретарши. Владимир Донников сидел за длинным офисным столом, предназначенным для переговоров. Это был представительный мужчина лет пятидесяти или около того в темно-синем костюме и белоснежной рубашке с галстуком. Коротко подстриженные волосы с уже заметной сединой, массивный подбородок и волевые черты лица свидетельствовали об уверенном в себе руководителе компании.

— Проходите, Татьяна Александровна, — пригласил меня Владимир Донников, — располагайтесь.

Мужчина кивнул на кресло, стоявшее справа от стола. Я села и приготовилась слушать. Однако владелец строительной компании почему-то не начинал разговор. Как мне показалось, он о чем-то размышлял.

— Владимир Александрович, я вас слушаю, — сказала я.

— Да, да, конечно, — как будто бы вернувшись от размышлений к действительности, проговорил Донников. — Понимаете, Татьяна Александровна, как я уже и обозначил в нашем телефонном разговоре, мне требуется ваша помощь.

— Я помню, Владимир Александрович. У вас что-то произошло? — спросила я.

— Да, именно так, — подтвердил бизнесмен. — У меня пропала моя племянница, дочь моего брата.

— Пропала? — переспросила я.

— Да, именно так. Она куда-то исчезла из поля моего зрения. Вот уже два дня, как я не имею о ней никаких вестей, — более подробно пояснил мужчина.

— Вы имеете в виду телефонную связь? — задала я вопрос.

— Да, именно так, — кивнул бизнесмен.

Похоже, что словосочетание «именно так» прочно вошло в лексикон Донникова. Интересно.

— Дело в том, что Елизавета, Лиза — это дочь моего младшего брата, трагически погибшего пятнадцать лет тому назад, — продолжал владелец «Хальцедона». — Естественно, что Лиза живет со своей матерью, но я считаю себя ответственным за ее судьбу. Вот поэтому я слежу за ее жизнью. Мы договорились с ней, что будем поддерживать связь хотя бы по телефону. Мне необходимо знать, что с Лизой все в порядке, что с ней ничего плохого не произошло. Вы ведь понимаете, время сейчас сложное, а Лизе всего двадцать лет. И вот уже два дня я не знаю о ней ничего: ни где она, ни что с ней.

— Владимир Александрович, но возможно, что о судьбе вашей племянницы знает ее мать? — предположила я. — Вы с ней говорили на эту тему?

— Ах, Татьяна Александровна, мать Лизы... к сожалению, мой брат в свое время связался не с той женщиной, — с досадой поморщился бизнесмен. — Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

Я кивнула: ну а что же здесь понимать? Женщина с пониженной социальной ответственностью, так теперь элегантно именуется разного рода эскортницы и содержанки.

Донников подтвердил мою мысль:

— Да, увы, мой брат повелся на внешность этой женщины. Да что уж теперь говорить... Вот только меня серьезно беспокоит судьба Лизы. Видите ли, у меня детей нет, поэтому Лиза мне как дочь. Но да, я позвонил матери Лизы, надеялся, что она прояснит эту ситуацию. Но ответила она не сразу. Оказалось, что она только что приземлилась в аэропорту после отдыха на курорте и совершенно не в курсе произошедшего. Так что...

— Простите, Владимир Александрович, а мать Елизаветы работает? — спросила я.

Донников выразительно посмотрел на меня:

— У нее есть косметический салон, или салон красоты, или как он еще называется. Ей его подарил один из ее спонсоров, — сухо ответил бизнесмен. — Другие источники дохода, вероятнее всего, также подобного происхождения. Так что эта женщина не бедствует.

— Понимаю. Итак, Елизавета... — Я посмотрела на бизнесмена.

— Елизавета Владиславовна Донникова, — продолжил владелец строительной компании. — Лизе двадцать лет, она студентка второго курса экономического университета.

— Елизавета, что же, поступила в вуз не сразу после окончания средней школы? — спросила я, прикинув, что в двадцать лет полагается учиться уже на втором, а то и на третьем курсе.

— Нет, Лиза поступила в вуз сразу после окончания школы. Просто сначала она училась в Академии права, но потом ушла оттуда, — пояснил бизнесмен.

— А по какой причине? — поинтересовалась я.

— Ну, видите ли, как объяснила сама племянница, ей там не понравилось. Она решила, что юриспруденция — это совсем не то, что ей нужно, — объяснил Донников. — Лиза решила попробовать получить профессию экономиста, поэтому сейчас она является студенткой второго курса этого вуза. Я переговорил с кем надо, и ее зачислили сразу на второй курс. Лиза, как это сейчас распространено у молодежи, находится в поиске. Понимаете, она ищет себя.

Я снова кивнула и вспомнила свою соседку, Ларису Геннадьевну. Ее дочь Элеонора после окончания тоже, кстати, Академии права про-

работала какое-то время адвокатом, причем достигла определенных успехов на этом поприще, но вдруг в одночасье «расплевалась», что называется, с юриспруденцией и подалась в психологи, окончив какие-то специальные курсы. Лариса Геннадьевна сказала мне тогда, что ее Элочка ищет себя.

— Стало быть, ваша племянница проживает со своей матерью, а с вами только переживает время от времени? — спросила я.

— Да, именно так. Я хотел снять Лизе квартиру, но потом подумал, что пусть уж лучше она будет под присмотром своей матери. Уж какая-никакая, а все-таки она мать Лизы, — со вздохом произнес Донников.

— Стало быть, Елизавета периодически вам звонила и, таким образом, вы были в курсе того, что с вашей племянницей все в порядке, — констатировала я.

— Да, именно так, совершенно верно, — подтвердил владелец «Хальцедона».

— Вы, Владимир Александрович, тоже периодически звонили Елизавете, так? — решила я уточнить.

— Да, конечно. Но вот уже два дня Лиза не звонит мне. А при попытке с ней связаться звучит ответ, что абонент недоступен. — Донников озабоченно покачал головой.

— То есть телефон выключен? — спросила я.

— Получается, что да, — кивнул Донников.

— Так, а у вас, Владимир Александрович, есть какие-либо предположения относительно того, где все-таки может находиться Елизавета Владиславовна? — задала я вопрос.

— Да вы знаете... Нет, ничего конкретного предположить не могу. — Донников растерянно посмотрел на меня.

— Подруги ведь у девушки имеются? Возможно, она задержалась у кого-то из них, — высказала я пришедшую мне в голову мысль.

— Подруги? Ну, вроде бы есть, но... Татьяна Александровна, но ведь телефон-то Лизы не отвечает, он выключен. Кроме того, я даже не в курсе, кто ее подруги. Что-то мне подсказывает, что отключенный телефон — это неспроста. Возможно, что с Лизой случилось что-то серьезное.

— Так, а в полицию вы собираетесь сообщать, Владимир Александрович? — спросила я.

— Нет, — решительным тоном заявил бизнесмен. — Что они смогут? И потом, ведь раньше, чем пройдет три дня, они и заявления не примут. Кроме того, есть еще один момент: у меня хорошо налаженный, стабильный и развивающийся бизнес. Я — известная, можно сказать, медийная личность, мне совсем не нужна огласка. Поэтому я и решил обратиться к услугам частного детектива. Я в курсе того, сколько вы берете за свои услуги, и вот...

Владимир Донников положил на стол пачку купюр.

— Подождите, Владимир Александрович, — остановила я бизнесмена, — сначала мы должны подписать договор. Но я еще не прояснила некоторые нюансы. Скажите, вам не приходило в голову, что исчезновение вашей племянницы может быть связано с вашим бизнесом? Вы ведь только что сказали, что ваша компания известная, успешная и так далее.

— Вы что же, считаете, что Лизу могли похитить для того, чтобы... чтобы что, Татьяна Александровна? — обеспокоенно спросил Донников.

— Как вариант, Елизавету могли похитить с целью диктовать вам свои условия, — пояснила я. — Поэтому у меня к вам следующий вопрос: припомните, в последнее время были какие-то звонки с требованием чего-то или же с угрозами?

— Да нет, ничего такого не было, — уверенно ответил бизнесмен.

— Не было каких-то происшествий? Может быть, были попытки нападения? — продолжала допытываться я.

— Не припомню такого... Нет, ничего подобного со мной не происходило, Татьяна Александровна. Да, собственно, почему вы предполагаете такой сценарий? — Мужчина удивленно посмотрел на меня.

— А разве у вас нет недругов в предпринимательской среде? — вопросом на вопрос ответила я. — Конкурентов, я имею в виду.

— Конкуренты, естественно, есть, как же без них, — вздохнув, признался Донников. — Но видите ли, методы воздействия на неготорчивого бизнесмена в настоящее время уже не такие, как несколько десятилетий назад. То есть раскаленные утюги, паяльники, физическая расправа с самим бизнесменом, а также с его родственниками — все это осталось в прошлом. Сейчас в ходу совсем другое. Скажем так, экономические и политические рычаги. Кроме того, прошло два дня, а похитители — если считать, что Лизу похитили, — никак себя не проявили.

Я решила зайти с другого конца.

— Скажите, Владимир Александрович, а что вам известно об увлечениях вашей племянницы? — спросила я.

— Вы имеете в виду... э... мальчиков?

Кажется, бизнесмен несколько стусевался.

— Но видите ли, Татьяна Александровна, я... как бы это сказать, совсем не подхожу на роль подруги Лизы или... хм, дуэньи, — признался наконец мужчина.

— Ну, я вообще-то не это имела в виду, — заметила я.

Владелец «Хальцедона» посмотрел на меня с недоумением.

— Я хотела спросить, где Елизавета обычно проводит свободное от учебы время и чем интересуется, — пояснила я свой вопрос. — Где она чаще всего бывает? Возможно, что в фитнес-центрах? Или, может быть, ее привлекает живопись? Или она заядлая театралка? А возможно, она предпочитает музыку?

Донников задумался.

— Я не готов ответить на ваш вопрос, Татьяна Александровна. Видите ли, мы с Лизой не беседовали на такие темы. Хотя... вы знаете, Лиза интересуется современной музыкой. Да, я вспомнил, она часто посещает концерты приезжих групп. Как-то раз Лиза рассказывала мне об одном концерте, на котором она была. В Тарасов тогда приехал известный эстрадный певец, кумир молодежи.

— А как фамилия этого певца? — спросила я.

— Вы знаете, я не запомнил, хотя Лиза и назвала. Однако я думаю, это был все-таки сценический псевдоним. Ну, как это обычно принято в артистической среде. Это я к тому говорю, что Лиза часто, как она мне сообщала по телефону, посещала такие мероприятия. Да, а тот концерт она записала на телефон и дала мне посмотреть. Правда, я увидел лишь фрагмент, просто уж очень атмосфера на этом шоу была... как бы это сказать. Ну, какой-то полумрак, клубы табачного дыма. А когда на сцену

вышел этот певец, началась какая-то фантазмагория. Этот артист уже был окружен своими фанатами, точнее сказать, фанатками, ведь в зале были в основном девушки. Правда, вели себя они... на мой взгляд, как-то дико, что ли. Они визжали как ненормальные, прыгали и скакали. Да и наряды на них были... Да они просто были в каком-то неглиже, по-другому и не скажешь. Какие-то джинсы, все сплошь в дырках, лифчики, голые животы...

Донников неодобрительно покачал головой.

— А что касается музыкальной составляющей всего этого действия, то, на мой взгляд, это уже просто ни в какие ворота, — продолжил бизнесмен. — Артист пел о какой-то расчлененке, причем в таких подробностях... Даже не пел, а декламировал как будто бы. Лиза сказала, что это... как же это называется? Рэп? Да, вроде это слово. Или нет?

Донников вопросительно посмотрел на меня.

— Да, существует такое направление в современной музыке, — подтвердила я.

— На мой взгляд, это была и не музыка в привычном понимании, а что-то типа скороговорки, — продолжал бизнесмен. — Но что самое невероятное, так это то, что публике, собравшейся в зале, все это нравилось! Представляете? Просто гром аплодисментов и рев одобрения. Вот весь этот рэп, вся эта скоро-

говорка с таким диким содержанием! И Лиза на полном серьезе сказала, что этот певец — гений и что он — будущее российской эстрады. Я, наверное, уже настолько стар и отстал от жизни...

Донников покачал головой и снова вздохнул.

— Мне, знаете ли, Татьяна Александровна, что еще показалось? — продолжил бизнесмен. — Что большая часть аудитории была под воздействием наркотических веществ.

«Хм, определенно публика была обкурена, — подумала я, — кроме того, такие отношения между эстрадной звездой и его молодыми фанатами — это, вообще-то, само собой разумеющееся. А вот в каких «отношениях» с наркотиками племянница Донникова? У нее-то с этим как?»

— Владимир Александрович, а Елизавета употребляет наркотики? — прямо спросила я.

— Нет, не думаю. По крайней мере, в состоянии наркотического опьянения я ее не видел, — ответил бизнесмен.

«В принципе, если Елизавета Донникова пользуется наркотиками не на постоянной основе, то заметить их последствия не очень-то и просто», — подумала я.

— Владимир Александрович, для того чтобы поиски вашей племянницы были успешными, мне крайне необходимо знать круг общения Елизаветы. Например, координаты ее друг.

— К сожалению, Татьяна Александровна, ничем не смогу помочь вам в этом. — Владелец «Хальцедона» сокрушенно развел руками. — Как я уже сказал, в силу дефицита времени наше с Лизой общение ограничивалось телефонными звонками, ну и иногда ее визитами. Сюда, в офис, или в ресторан.

— Владимир Александрович, значит, обнаружив, что телефон вашей племянницы вне доступа, вы больше ничего не предпринимали? — спросила я.

— Ну а что я мог предпринять? — Донников недоуменно посмотрел на меня. — По поводу полиции я вам уже высказал свои соображения.

— А вы точно знаете, что ваша племянница исчезла? Вы уверены в этом? То, что не отвечает ее телефон, еще ни о чем не свидетельствует. Возможно, Елизавета посещает занятия в университете, — высказала я свое предположение. — А со смартфоном могло что-то случиться.

— Да мне как-то не пришло такое в голову, — растерянно произнес Донников. — И потом... вы что же, предлагаете мне навестись в университет?

— Ну, поскольку я берусь отыскать вашу племянницу, то в университет отправлюсь я сама, — сказала я.

— Да уж, Татьяна Александровна, будьте так добры. А то я... как-то общаться со сту-

дентами мне довольно-таки затруднительно. Не получилось бы у меня найти с ними общий язык, — признался бизнесмен и пояснил: — Слишком уж большая разница в возрасте.

— Владимир Александрович, вот вы сказали, что ваша племянница, проучившись год в юридическом вузе, ушла оттуда, потому что сочла, что эта специальность ей не подходит. Сейчас она учится на экономиста. И как ее успехи? Учится она с интересом? — спросила я.

— Я бы не сказал, Татьяна Александровна, — тяжело вздохнув, произнес Донников. — К учебе Лиза всегда относилась, мягко говоря, с прохладцей. Среднюю школу она окончила очень посредственно. А как же могло быть по-другому, если она часто прогуливала уроки? Она могла неделями не появляться в школе! А ее матери было на это совершенно наплевать! Она считала, что девочка находится в переходном возрасте, что на нее нельзя давить, и все в таком же духе. И только когда вмешался я, нарисовав картину ее будущей жизни в качестве уборщицы или чернорабочей, или... ну, вы сами понимаете все возможные варианты, так вот, только тогда Лиза взялась за ум. Но отнюдь не потому, что прониклась пониманием важности образования. Просто у нас с ней произошел очень серьезный разговор, я бы даже сказал, жесткий разговор.

— Очевидно, это возымело свое действие, Владимир Александрович. В вуз Елизавета все-

так поступила. Сначала в один, затем в другой, — констатировала я.

— Да, именно так, все верно, — согласился Донников. — Если бы в школьные годы мать занималась Лизой так, как и положено матери, то Лиза, без сомнения, относилась бы к учебе совсем по-другому. Я в этом уверен. А что касается вузов, то Лиза поступила на платное отделение. И в Академии права, и в университете. Я оплатил ее учебу. Кроме того, я несколько раз серьезно поговорил с Лизой, когда узнал, что она стала пропускать занятия. Да, увы, она и в вузе стала пропускать лекции, а не только в школе.

— И как ваша племянница отреагировала на это? — спросила я.

— Начала все отрицать, отнекиваться, затем, когда Лиза поняла, что я говорю серьезно, она стала злиться и раскричалась не на шутку. Говорила, что не потерпит, чтобы с ней обращались как с ребенком и контролировали ее.

— Значит ли это, что ваша племянница резкая, что она не способна обуздать свои эмоции? — задала я вопрос.

— Ну... да, следует это признать, чего уж тут скрывать. Хотя, когда это необходимо, Лиза вполне может держать себя в руках. Кроме того, она прекрасно чувствует обстановку и понимает, с кем можно себя не сдерживать, а от кого можно получить отпор.

— Понятно. Владимир Александрович, мне нужна фотография вашей племянницы, — сказала я.

— Да, конечно. Вот, возьмите, — отозвался Донников.

Судя по фотографии, Елизавета Донникова обладала эффектной внешностью. У девушки были роскошные длинные волосы цвета спелой пшеницы, голубые глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, правильной формы нос. Да, ее можно было назвать не просто привлекательной, а красивой девушкой. Очень красивой.

— Мне также нужны координаты матери вашей племянницы: телефон и адрес, — сказала я.

— Вы собираетесь встретиться с Екатериной? — удивленно спросил бизнесмен. — Но ведь я вам уже объяснил, что представляет собой эта особа, которая является матерью Лизы. По мне, так это просто трата времени.

— И тем не менее, Владимир Александрович, мне необходимо будет с ней встретиться. Кроме того, я намерена также осмотреть комнату вашей племянницы. Возможно, удастся обнаружить что-то, что даст зацепку, подсказку, где искать Елизавету, — объяснила я.

— Хорошо, я сейчас напишу адрес.

Владелец строительной компании взял лист из стопки, лежащей на столе в стильном контейнере для письменных принадлежностей, и начал писать.

— Вот, возьмите, — протянул он мне листок. — Татьяна Александровна, пожалуйста, держите меня в курсе, — попросил Донников.

— Обязательно, Владимир Александрович, я сразу же вам сообщу, как только у меня появятся сведения о вашей племяннице, — пообещала я. — Если же у вас появятся новые данные, то прошу позвонить мне вот по этому номеру. — Я протянула бизнесмену визитку со своим сотовым и встала с кресла.

Ну что же, исходные сведения о пропавшей девушке у меня есть. Правда, их очень и очень мало. Владимир Донников так и не сообщил мне о том, кто входит в круг знакомых Елизаветы. Поэтому я решила восполнить этот пробел и отправилась к матери Елизаветы, Екатерине Дмитриевне Романенковой. Какой бы безответственной родительницей, по словам владельца компании «Хальцедон», Екатерина ни была, все-таки о подругах своей дочери она должна знать. Во всяком случае, я очень на это надеялась.

До матери Елизаветы Донниковой я доехала сравнительно быстро, благо проживала она почти в центре Тарасова в многоэтажном доме. Я вызвала лифт и поднялась на седьмой этаж. На лестничной клетке было четыре квартиры — по две в каждом тамбуре. Я сверилась с адресом, который дал мне Владимир Донников, и позвонила в дверь под номером двадцать пять. За дверью было тихо. Решила позвонить еще раз.

За дверью раздались тихие шаги, и женский голос негромко осведомился:

— Кто там?

— Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, я частный детектив, — отрекомендовалась я.

— Детектив? — удивленно переспросила женщина. — Вы, очевидно, ошиблись, Татьяна Александровна. Я не вызывала никаких частных детективов.

— Вы Екатерина Дмитриевна Романенкова? — спросила я.

— Да, это я.

— Откройте, пожалуйста, Екатерина Дмитриевна, — попросила я. — Ваш адрес мне дал Владимир Александрович Донников.

— Вольдемар? — изумленно спросила Екатерина. — Но зачем? С какой целью?

— Екатерина Дмитриевна! Мы так и будем переговариваться через дверь? — не скрывая раздражения, спросила я. — Если у вас есть сомнения, то позвоните своему деверю. Владимиру, — я подчеркнула имя, — Александровичу.

Раздался звук открываемых замков, и на пороге показалась элегантная женщина лет тридцати восьми в халате изумрудного цвета, расшитом золотыми драконами. Я сразу обратила внимание на то, как они похожи с дочерью. Те же черты лица, та же фигура, только у матери Елизаветы Донниковой она явно

подверглась вмешательству пластического хирурга. Уж очень искусственно выглядел несоответственный тонкой талии внушительный бюст.

— Значит, вы — Екатерина Дмитриевна Романенкова, — еще раз утвердительно повторила я и тут же начала объяснять: — Владимир Александрович нанял меня для того, чтобы я отыскала его племянницу Елизавету.

— А зачем? — Екатерина недоуменно посмотрела на меня. — Зачем ему понадобилось разыскивать Бэтти?

Господи, что за манера у этой дамочки переименовывать имена!

— Затем, что ваша дочь, Екатерина Дмитриевна, пропала, — объявила я.

— Пропала?! Как это? Что вы такое говорите? — воскликнула Екатерина.

— Екатерина Дмитриевна, мы можем с вами поговорить? — твердым тоном спросила я, потому что мне уже надоело подпирать стенку тамбура.

— Ох, конечно, простите, проходите, пожалуйста, — забормотала Екатерина и посторонилась, давая мне пройти. — Видите ли, я только сегодня вернулась с курорта и еще не полностью акклиматизировалась, часовые пояса, знаете ли, — продолжала женщина.

Миновав узкий, но довольно длинный коридор, я оказалась в большой и светлой комнате, выполнявшей, по-видимому, роль гостиной. Мягкая стильная мебель, дизайнерские

обои, подобранные в тон шторы, пушистый ковер на полу.

Екатерина села на кожаный диван шоколадного цвета, я расположилась в кресле напротив.

— Татьяна Александровна, вы сказали, что Вольдемар нанял вас для того, чтобы найти Бэтти, — начала Екатерина. — Но разве моя дочь пропала? Не понимаю...

— Екатерина Дмитриевна, как давно вы были на связи с Елизаветой? — спросила я.

— Как я уже сказала вам, я совсем недавно вернулась из поездки, — ответила Екатерина и, взяв с винтажного комода брендовую сумку, вынула из нее смартфон.

Мать Елизаветы набрала номер.

— Не отвечает, — растерянно произнесла женщина. — Странно.

— Странно что? Обычно ваша дочь находится на связи? — поинтересовалась я.

— Обычно да, — подтвердила Екатерина. — Но возможно, Бэтти сейчас неудобно говорить. Этим все и объясняется.

— Увы, Екатерина Дмитриевна, если бы это было так, — я покачала головой. — Владимир Александрович уже два дня не может связаться с Елизаветой. Ее телефон находится вне доступа. Именно поэтому он и нанял меня для того, чтобы я разыскала Елизавету. Он считает, что с Елизаветой что-то случилось. Скажите, Елизавета живет здесь, с вами?

— Да, разумеется, она живет здесь. А где же еще? — Екатерина пожалала покатыми плечами. — Но... Бэтти ведь уже совершеннолетняя, взрослая. Ей уже двадцать лет. В ее возрасте я уже два года как была матерью, так что... Нет, рановато, конечно, но... так уж получилось. Однако, Татьяна Александровна, Бэтти уже взрослая. Я уверена, что с ней не случилось ничего страшного. Возможно, Бэтти... ну, где-то задержалась. У своего молодого человека, — высказала предположение Екатерина.

— Вы можете назвать мне его координаты, Екатерина Дмитриевна? — тут же задала я вопрос.

— Да нет... — Екатерина покачала головой, — Бэтти не имеет обыкновения посвящать в свою личную жизнь кого бы то ни было.

— И даже вас? — удивилась я. — Ведь вы ее мать!

— Ну... У нас с Бэтти как-то не сложились доверительные отношения, — несколько смущенно проговорила женщина. — И потом, Бэтти ведь уже не ребенок, она совершеннолетняя. Конечно, как мать я провела с ней беседу на тему взрослых отношений.

— Ну ладно. Помимо молодого человека, у кого еще может находиться Елизавета? Может быть, у кого-то из своих знакомых? Или подруг? — Я начала высказывать предположения. — Вы можете назвать их мне?

— Нет, не могу. — Екатерина покачала головой. — Я не знаю их. Были у нее две школьные подруги, но с тех пор, как Бэтти поступила в вуз, они практически прекратили общаться. А насчет институтских подруг ничего не могу сказать.

— Екатерина Дмитриевна, позвольте, я осмотрю комнату Елизаветы, — попросила я. — Возможно, мне удастся найти координаты ее знакомых.

— Да, конечно. Проходите, Татьяна Александровна.

Комната Елизаветы Донниковой тоже была просторной и светлой, почти такая же, как и гостиная. Но в отличие от голых стен гостиной здесь стены были увешены постерами с изображениями музыкальных групп. Посередине комнаты стояла низкая софа, застеленная шелковым покрывалом. Рядом находилось бархатное кресло бежевого цвета, чуть поодаль — комод. У одной из стен расположился туалетный столик с большим зеркалом, сплошь уставленный косметикой. Около окна стояла подставка под диски и компьютерный стол, но компьютера на нем не было.

— А где компьютер? — спросила я Екатерину, которая вошла следом за мной.

— Кажется, Бэтти отдала его в мастерскую, — неуверенно ответила Екатерина.

Мои надежды найти адреса или хотя бы телефоны подруг Елизаветы лопнули как мыльный пузырь. Я вспомнила, что Владимир Дон-

ников сказал, что на концерте, на котором была Елизавета, молодежь явно была под кайфом.

— Екатерина Дмитриевна, скажите, а ваша дочь употребляет наркотики? — спросила я.

— Моя дочь? Да вы что! — вспыхнула Екатерина и с возмущением посмотрела на меня. — На что вы намекаете?

— Екатерина Дмитриевна, я не говорю намеками, я прямо у вас спросила, употребляет ли ваша дочь наркотические вещества, — довольно резко заметила я.

— Ну... не знаю. Я никогда не видела Бэтти в таком... состоянии, — тихо проговорила Екатерина. — Хотя... ведь молодежь сейчас такая... Может быть, Бэтти и, как это говорится... баловалась ими. Не знаю. Но ведь... они стоят больших денег. Бэтти никогда не просила у меня...

— Екатерина Дмитриевна, на всякий случай проверьте, все ли ценные вещи на месте? Драгоценности, украшения? — внесла я некоторые уточнения.

Ни слова не говоря, Екатерина бросилась из комнаты Елизаветы.

Минут через пять я услышала, как она кричит:

— Татьяна Александровна, вы правы!

Екатерина вернулась в комнату Елизаветы и без сил опустилась в кресло.

— Да, я не нашла некоторых своих украшений! Боже мой! Ну как же так? Неужели...

Я никак не могла даже подумать о том... Нет, это ужасно!

— Екатерина Дмитриевна, успокойтесь, пожалуйста, и расскажите толком, какие именно украшения у вас пропали, — попросила я.

— Я не нашла золотую цепочку, кулон, еще колье и браслет. Все украшения очень дорогие, от известных фирм. И потом... они мне еще дороги и потому, что это подарки от... ну, в общем, от... очень близких мне людей.

— Вы уверены в том, что все, что вы перечислили, взяла Елизавета? — спросила я.

— Господи! Ну а кто же еще? — воскликнула женщина. — Я хранила их в сейфе, а код от него был известен только нам с Бэтти. Я, правда, довольно давно не проверяла сейф, потому что я и представить себе не могла такое...

Екатерина закрыла лицо руками.

— Татьяна Александровна! Неужели Бэтти и правда попала в беду? Что же делать? — в отчаянии спросила Екатерина.

— Я взялась отыскать вашу дочь, и я сделаю это, — твердо сказала я.

— Но... С ней ведь... не случилось ничего страшного? Непоправимого? Ведь так? Как вы считаете?

Екатерина с надеждой посмотрела на меня.

— Будем надеяться на лучшее, — сказала я, выходя из комнаты Елизаветы.

Уже в прихожей я достала из сумочки свою визитку и протянула ее Екатерине:

— Екатерина Дмитриевна, здесь мои телефоны. Звоните в любое время.

— Вы мне тоже звоните, Татьяна Александровна. Если что-то выяснится, — попросила мать Елизаветы.

— Само собой, Екатерина Дмитриевна, — пообещала я.

Я вышла от матери Елизаветы Донниковой и чуть не столкнулась с пожилой женщиной в довольно старомодном трикотажном костюме с хозяйственной сумкой в руке. На вид ей можно было дать лет восемьдесят — восемьдесят пять.

— Ой, извините, — сказала я.

— Да ничего страшного. — Женщина махнула свободной рукой и стала открывать ключом квартиру, которая находилась рядом с квартирой Елизаветы Донниковой.

«Так, эта женщина, скорее всего, соседка Елизаветы и Екатерины, — предположила я, — необходимо с ней побеседовать, расспросить. Возможно, мне удастся узнать что-нибудь стоящее».

— Вы не смогли бы уделить мне немного времени? — обратилась я к пенсионерке.

— А что случилось? — спросила соседка Елизаветы Донниковой, уже открыв свою дверь.

— Меня зовут Татьяна Иванова, я частный детектив. Меня наняли, чтобы я отыскала

Елизавету Донникову, — объяснила я. — Как давно вы ее видели? — тут же задала я вопрос.

— Да... давно, пожалуй, — ответила женщина. — Да вы проходите, что же в дверях-то разговаривать, — предложила она и посторожилась.

Я воспользовалась приглашением и, пройдя вслед за хозяйкой через небольшую прихожую, оказалась в гостиной, обставленной мебелью еще советских времен. В комнате было чисто и очень уютно: ковер перед диваном-раскладушкой, декоративные подушки на нем, вязаные салфетки на столе, картины-репродукции на одной из стен. И множество цветов в керамических горшках: на подоконнике, на полу и на специальных подставках.

— Цветы — моя слабость, — сказала пенсионерка, заметив, как я рассматриваю это цветочное царство. — Да вы садитесь. — Она первая села на диван, а я расположилась в кресле рядом.

— Так что вы, Татьяна, хотели узнать? — спросила хозяйка. — Да, я ведь не представилась. Меня зовут Полина Георгиевна.

— Очень приятно, Полина Георгиевна, — кивнула я. — Я разыскиваю Елизавету. Она уже несколько дней не выходит на связь. То есть ее телефон не отвечает. А здесь, у себя дома, Елизавета давно не появлялась?

— Да уж давненько. Правда, она ведет такой образ жизни... — Женщина замолчала.

— Какой такой образ, Полина Георгиевна? — спросила я.

— Ну, вот такой: неделями дома не появляется, — проговорила пенсионерка с заметным раздражением. — А она ведь еще не замужем. Хотя ничего удивительного здесь нет. Ведь мать Лизаветы сама порхает, как пчелка по цветам. То у нее один хахаль, то другой. Вы извините, что я так выражаюсь, но для меня это как-то... дико, что ли.

Женщина неодобрительно покачала головой.

— Может быть, потому что в мое время все было совсем по-другому. Сожительство тогда было совсем не в почете. Были, правда, такие случаи, но как исключение. Моей подруге один ее кавалер предложил жить вместе не регистрируясь. «Если родится ребенок, вот тогда и в загс пойдем», — сказал он. Ну, моя подруга так его отшила, что он потом при виде ее на другую сторону улицы переходил. А сейчас такое сожительство — в порядке вещей. Моя внучка — она учится на психологическом факультете — как-то приболела. Ну и попросила меня пойти на встречу, которую проводила одна психолог в книжном магазине «Прочитайка». Там часто такие встречи организуются. Сказала: «Ты, бабуль, запиши на диктофон». Ну, я и пошла. Так эта психолог спрашивает собравшихся: «Что обычно делают молодые люди, когда познакомятся?»
■ И сама же отвечает на свой вопрос: «Они на-

чинают жить вместе». Представляете, Татьяна?! Не заявление в загс подают, а начинают сожительство!

«Полина Георгиевна, ведь двадцать первый век на дворе, времена тургеневских барышень давно прошли», — хотела я сказать женщине, но решила не перебивать, а дослушать ее до конца.

Но, по-видимому, соседка Елизаветы и Екатерины уже выговорилась и замолчала.

— Полина Георгиевна, скажите, вы видели подруг Елизаветы? Они сюда к ней приходили? — задала я вопрос.

— Нет, они к ней сюда не приходили. Во всяком случае, я их не видела. А вот парней — да, видела. И на машинах они за ней приезжали и привозили ее домой, и на мотоциклах тоже. А сейчас, значит, на телефонные звонки Лизавета не отвечает, говорите? — озабоченно спросила женщина.

— Нет, Полина Георгиевна, не отвечает, — подтвердила я.

— Плохо дело. Знать, случилось что-то с ней.

Пенсионерка покачала головой.

— Так-то она неплохая девчонка. Вежливая, здороваётся всегда. Это ее мать, Катерина, вот та всегда такую фифу из себя строит, футы-нуты. А вы, Татьяна, с Катериной говорили насчет Лизы? — спросила соседка Елизаветы и Екатерины.

— Говорила, Полина Георгиевна, — сказала я. — Но Екатерина Дмитриевна сегодня приехала с курорта и о том, что Елизавета несколько дней не отвечает на телефонные звонки, узнала только от меня.

— Ах ты... Ну, я же говорю вам, какая Катерина мать! — в сердцах воскликнула женщина. — Ах, Лизавета, Лизавета...

— Полина Георгиевна, давайте поступим так. Я дам вам свою визитку, в ней указаны мои телефоны. Если Елизавета объявится дома, позвоните мне, пожалуйста, — попросила я, вставая с дивана и вынимая из сумочки картонный квадратик.

— Да позвоню, конечно, не сомневайтесь, — пообещала Полина Георгиевна. — Только бы Лиза поскорее нашлась.

Выйдя от Полины Георгиевны, я стала решать, что буду делать дальше. Я ведь так и не нашла ни одной зацепки относительно того, с кем общается Елизавета Донникова. Получается, что окружение Елизаветы является тайной не только для ее дяди, но и для матери девушки, казалось бы, самого близкого человека. Однако Елизавету мне тем не менее все равно придется отыскать.

Я приняла решение отправиться к однокурсникам Елизаветы. Уж они-то должны знать, с кем общается девушка. И начну я, пожалуй, с Академии права. Не важно, что уже год Елизавета является студенткой экономи-

ческого факультета университета. Возможно, что как раз в академии у девушки остались подруги. А если нет, то бывшие одноклассники могут подсказать, где искать людей, с которыми у Елизаветы сложились дружеские отношения.

Я доехала до Академии права, нашла свободное место и припарковала машину. Поднявшись по ступенькам, я открыла входную дверь и оказалась в просторном вестибюле. Из вестибюля я прошла в просторный холл. По левую сторону находился пост охраны.

— Девушка, вы куда? — окликнула меня пенсионного возраста охранница в униформе.

— Здравствуйте, — сказала я, подойдя к ней. — Я частный детектив, мне необходимо встретиться с одной студенткой.

— А документы у вас есть? — Женщина недоверчиво посмотрела на меня.

— Конечно, вот, пожалуйста. — Я протянула бдительному стражу порядка свою лицензию частного детектива.

— Ладно, проходите, — разрешила охранница, возвращая мне лицензию и нажимая на зеленую кнопку на вертушке в проходе.

В коридоре было пустынно и тихо. Очевидно, шли занятия. Стало быть, мне придется подождать, пока окончится пара.

Я посмотрела по сторонам и увидела доску с расписанием занятий. Очень хорошо, сейчас